

Глава 27. Участок под застройку

На следующее утро.

— Слыхал, Сяо У тигра завалил, за несколько сотен таэлей продал. Зима на носу, сходи-ка к нему, займи денег на нужды. — Госпожа Гу буквально исходила желчью. Повезло же этому Гу Цину: стоило замуж выйти, как Сяо У такую добычу притащил. Эти деньги не должны достаться ему просто так.

Гу Тяньци сидел на пороге, попыхивая трубкой:

— Занять? Думаешь, у Сяо У так просто деньги выпросишь? Забыла, что он в прошлый раз наговорил? Гу Цин — неблагодарный волк. Если бы не я, разве жил бы он сейчас в достатке? А теперь, гляди-ка, и родного отца слушать не желает.

Гу Тяньци и мысли не допускал, что в чем-то виноват: сын обязан обеспечивать отца, и точка. Только вот Сяо У стоял на пути, и это всё усложняло.

— Послушай, что я придумала... — госпожа Гу зашептала мужу на ухо. Глаза Гу Тяньци алчно блеснули. Он глубоко затянулся:

— Ладно. Коль он по-хорошему не хочет, пусть на себя пеняет.

Тем временем Сяо У, прихватив тушку кролика, отправился к старосте. Он решил выкупить кусок земли прямо перед своим домом, чтобы строиться. Раньше он думал подождать до весны, но теперь, когда «лакомый кусок» был рядом, а вкусить его не давали, он очень торопился.

— Староста, вы дома? — крикнул он, постучав в дверь.

— Дома, кто там? — Открыла жена старосты. Вид у неё был заспанный — полевые работы закончились, и в деревне многие спали подольше, чтобы сэкономить на еде.

— Тётушка, я к старосте по делу. — Сяо У вежливо протянул ей кролика.

При виде добычи женщина расплылась в улыбке и пригласила его в дом:

— Ну что ты, зачем же подарки, в следующий раз не смей!

— В горах подстрелил, мне не трудно, а вам свежее мясо, — ответил охотник.

Хозяйка специально развела для гостя миску сладкой воды — так в деревнях принимали

важных гостей, если не было чая. Сахара клали совсем чуть-чуть, лишь бы сладость чувствовалась.

— Пей водичку, я его сейчас кликну, — сказала она и вышла.

Сяо У не любил сладкое, так что просто сидел и ждал. Вскоре вошел староста.

— Брат Сяо, с чем пришел?

— Дом строить хочу. Помогите участок оформить.

— Строиться решил? Доброе дело, видно, что человек ты справный. Место присмотрел?

— Да прямо перед моим нынешним домом. — Сяо У всё продумал: старую лачугу сносить не придется — будет где жить во время стройки, да и место там тихое, в стороне от деревни, поближе к лесу.

Староста прикинул:

— Место там свободное. Что ж, тогда съездим в уезд. По закону купчую на землю только в ямыне оформить можно, а потом они пришлют людей обмерить участок.

В Великой Цзинь учет недвижимости велся строго по земле: данные собирались в волостях, передавались в уезды, затем в округа и в министерство финансов. Так государство знало, сколько в стране земли, сколько дворов и какой налог с кого причитается.

Без ведома властей землю нельзя было ни купить, ни продать. Существовали четкие правила оформления договоров и уведомления чиновников. Без печати ямыня сделка была незаконной и каралась штрафами.

— Тогда я соберусь, и поеду пораньше, чтобы к вечеру обернуться. — Сяо У поспешил домой. До уезда было куда дальше, чем до городка — часа три-четыре пути.

— Цин-гэр, мы со старостой в уезд, землю под дом покупать. Пока время есть, надо участок в порядок привести. — Сяо У вошел в дом и застал мужа за готовкой. Тот часть тигриного мяса жарил, а остальное вялил про запас. Гу Цин улыбнулся:

— Хорошо, будь осторожен в пути и возвращайся скорее!

— Погоди, возьми деньги. Как ты без гроша собрался покупать? — Гу Цин вымыл руки, открыл сундук и достал из ларца сто таэлей.

— Столько не нужно, — отмахнулся Сяо У.

— Лишнее привезешь. Уезд — место незнакомое, вдруг не хватит? Бери больше, с деньгами дела быстрее делаются, да и мне спокойнее будет. — Сяо У почувствовал, как сердце тает от нежности. Повезло же ему с мужем. — Ладно, возьму.

— Ступай уже. В уезде обязательно поешь горячей лапши, дорога долгая, замерзнешь. А как время будет, съездим в городок за хлопком, сошью тебе варежки, — ворковал Гу Цин. Сяо У слушал его с упоением — как же приятно, когда о тебе так заботятся. Не удержавшись, он звонко чмокнул Гу Цина в лоб:

— Жди меня.

— Да иди ты уже! — Покраснел тот, выпроваживая мужа.

* * *

Глава 28. Нефритовый браслет

Дорога в уезд была долгой. Один Сяо У добежал бы быстро, но со старостой так не выйдет. Пришлось одолжить у старины Гу повозку с мулом за пять вэнь в день. Добрались до места только после полудня.

Городок Луншань и в подметки не годился уезду Пинъань. Повсюду лоточники, товары на любой вкус, шум, гам, повозки снуют туда-сюда — жизнь кипит. Но времени на прогулки не было, они сразу отправились в ямынь. Народу там было полно, пришлось встать в очередь.

— По какому вопросу? — спросил дежурный стражник, отвечавший за регистрацию.

— Из деревни семьи Гу мы. Землю покупаем, — четко ответил Сяо У. Обычные люди в управе робели, заикались, а этот держался уверенно и спокойно. Стражник даже взглянул на него с интересом.

— Ждите в стороне, я вас записал. — Он отложил бумагу в стопку.

— И долго ждать? — Сяо У хмурился; он боялся не успеть вернуться засветло.

— Как главный регистратор придет, — буркнул стражник, принимаясь за следующего.

Староста поспешно отвел Сяо У в сторону. Он еще не до конца изучил характер охотника и боялся, как бы тот не повздорил с властями — за неуважение к суду по головке не погладят.

— Не кипятись. Раз уж приехали, подождем. В крайнем случае переночуем здесь, я знаю место с дешевым ночлегом, — успокаивал его староста, думая, что Сяо У печется о расходах.

Охотник промолчал и стал ждать.

Наконец, когда народу набилось совсем много, неспешно явился главный регистратор. Сделка обошлась в десять таэлей. Спрятав купчую на землю за пазуху, Сяо У посмотрел на небо — уже совсем стемнело. Пришлось зайти в лапшичную, а потом устроиться на ночлег. В общей комнате на восемь человек сосед Сяо У храпел так, что стены дрожали. Проворочавшись, охотник встал и вышел на улицу. Увидев, что лавка украшений еще не закрылась, он вошел внутрь.

Раз уж выбрался в уезд, надо купить мужу подарок. Сяо У выбирал очень придирчиво.

Ему сразу приглянулся нефритовый браслет. Охотник не смыслил в камнях, но подумал, что на белой руке Цин-гэра этот браслет будет смотреться чудесно.

— Сколько стоит? — спросил он, указывая на украшение.

— У почтенного отличный вкус! Это лучший хотанский нефрит, чистый и прозрачный, цвет сочный, форма классическая. Редкая вещь. Если берете — семьдесят таэлей, и по рукам.

Цена была кусачей, но ради Цин-гэра Сяо У не раздумывал ни секунды. Видя такую щедрость, лавочник в придачу подарил ему заколку — хоть и подарок, а пару таэлей точно стоит. Спрятав сверток во внутренний карман, Сяо У поблагодарил и ушел.

Подмастерье с поклоном проводил его до двери.

Рано утром путники отправились в обратный путь и к обеду были дома.

Высадив старосту и вернув мула хозяину, Сяо У почти бегом бросился домой. У порога он перевел дух и толкнул дверь.

— Цин-гэр, я вернулся! — выпалил он.

Странно: всего день в разлуке, а он соскучился так, будто вечность прошла.

Дети убежали играть, в доме был только Гу Цин. Он сидел на кане и что-то шил.

— Вернулся? — Гу Цин выглянул из-за работы и улыбнулся мужу.

— Ты ел? Пойду соберу чего-нибудь, — он уже собрался спускаться на пол, но Сяо У подхватил его и усадил обратно.

— Не суетись, я в уезде поел.

— Ну как всё прошло? Сколько потратили? — допытывался Гу Цин.

— Десять таэлей. Всё в порядке, — ответил Сяо У и протянул мужу остаток денег.

Гу Цин взвесил мешочек на руке и нахмурился. Открыл — а там всего чуть больше десяти таэлей.

— Как десять? Куда остальное делось? На разбойников напоролись? — Он вскинул голову, гадая, что стряслось.

Сяо У не выдержал и рассмеялся. Какой же у него забавный муж — где это видано, чтобы разбойники сдачу оставляли?

Он достал браслет:

— Купил тебе вещицу. Ты замуж вышел, а я тебе еще ничего не дарил. Вчера гулял по уезду, увидел — и сразу про тебя подумал.

Сяо У взял руку Гу Цина и надел браслет. Тот дрожащим голосом спросил:

— Сколько за него отдал?

— Семьдесят таэлей.

— Семьдесят?! — У Гу Цина потемнело в глазах. О небеса, какой транжира ему достался!

— Это же на целый дом хватило бы! Ты зачем такие деньги на побрякушку спустил? Нам еще детей в школу отдавать, землю пахотную не купили, а ты... — его голос становился всё громче.

Сяо У растерялся. Он ведь просто хотел сделать приятное, а вышло как-то не так.